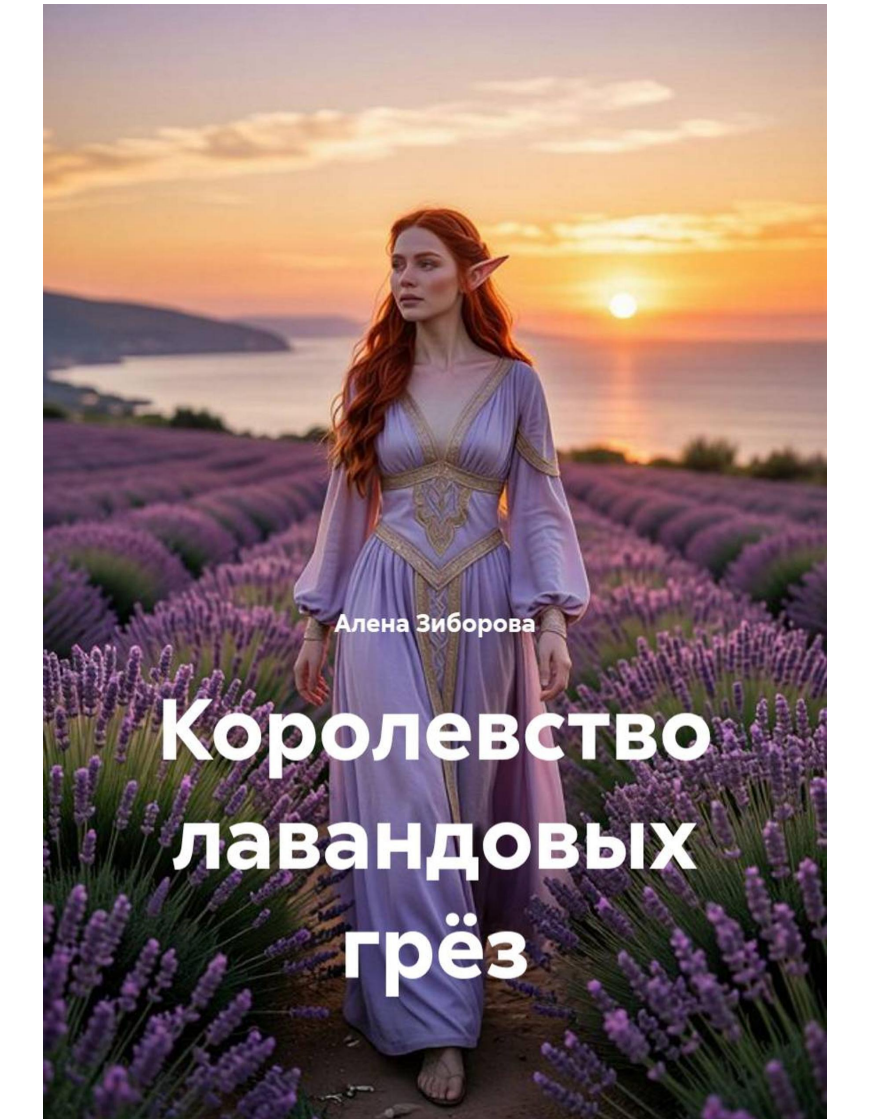

A woman with long, wavy red hair and pointed elf ears stands in a vast field of purple lavender. She is wearing a long, light purple gown with gold embroidery and puffed sleeves. The background features a sunset over a body of water with hills in the distance. The overall mood is dreamy and ethereal.

Алена Зиборова

Королевство лавандовых грёз

Алена Зиборова

Королевство лавандовых грёз

<https://litres.ru/74546463>

SelfPub; 2026

Аннотация

У всех моих подруг раскрылся дар, и только я одна без магии. Провидица посоветовала отправиться в древний лес, где очень давно жили эльфы, и найти артефакт, способный помочь обрести магические способности. Но лесной город оказался не таким уж и заброшенным. Артефакт мне не отдали. Но это же не значит, что я сдамся. И, возможно, обрету не только магию, но и любовь.

Содержание

Предисловие	4
Пролог	7
Глава 1. Ужин с подругами.	13
Глава 2. Бал.	38
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Алена Зиборова Королевство лавандовых грёз

Предисловие

Здравствуй, дорогой читатель, меня зовут Зиборова Алена .

Я немного волнуюсь, это мой дебют.

Наконец, я решилась поделиться своим воображением с миром.

Я больше люблю печатные книги, но пока я новичок, издательства не хотят со мной работать. Так что будут электронные.

Спасибо, что выбрал мою книгу, надеюсь, она тебе понравится.

И если это так, то заходи на мою страницу, у меня есть ещё, о чём сказать. Я, постепенно буду выкладывать новые книги, их можно читать отдельно, но некоторые секреты из одних произведений, я буду открывать в других.

Если тебе понравилось, поддержи меня, пожалуйста, отзывом, только прошу, без грубых слов, я девушка ранимая.

А для хорошего настроения, добавлю пару рисунков руки

главной героини, она рисует акварелью. Отнесись снисходительно, она любитель.

Приятного путешествия по «Королевству»

Оглавление

Пролог

Глава 1. Ужин с подругами.

Глава 2. Бал.

Глава 3. Иду за магией.

Глава 4. Я и мораль.

Глава 5. Плохое заклинание.

Глава 6. Магия.

Глава 7. Жизнь в лесу.

Глава 8. Весточка.

Глава 9. Тайные дела.

Глава 10. Возвращение в Нэльфию.

Глава 11. Прогулка по лесу.

Глава 12. Под дождём.

Эпилог.

Пролог

Все только начинается...

— Дохлый дракон!!! – В сердцах воскликнула я, поскользнувшись и упав в лужу, прямо посреди центральной пешеходной улицы. И как меня так угораздило, аккуратно же отходила лужу, но лужа была настолько большая, что её было не обойти, и весьма коварная, под прозрачной на вид водой оказалась обыкновенная, грязь, (откуда в центре города на брусчатке?) И вот на ней я и поехала. Вот же гадское гадство. Испортила любимое платье, темно голубенькое, между прочем, которое мне невероятно шло. Мало того, что от внезапно начавшегося дождя я вся промокла, хоть выжимай, так теперь ещё и всё в грязи, и коленку содрала, когда падала на мощное булыжником покрытие. И вдобавок ко всему вышеперечисленному выругалась, а ведь дракон ни в чем не виноват. Стоило один раз услышать это выражение, даже уже не помню где, как оно прилипло сильнее мёда.

Вот и за что мне спрашивается такое наказание? Как я теперь в таком виде к Кассиопее заявлюсь? И магия моя как назло все никак не желала проявляться. Хотя время уже пришло, и должно было обратно уходить. Это было моей большой печалью, у моих подружек уже проснулась магия, какая никакая, но проснулась, а моя всё дремала. И с каждым днем моё отчаяние было всё сильнее. Нет, случалось так, что

у эльфа не просыпалась магия, но какого жить без магии в мире, где почти у всех вокруг есть хоть захудалый, хоть слабенький, но дар. Да хоть бы и растительный, самый распространённый, такой есть почти у всех. Но не у меня.

Придётся идти так, девочки не примут моё оправдание если я пропущу наши посиделки, может, Касси поделится со мной каким-нибудь своим нарядом?

– Как же так?! – Захныкала я, продолжала сидеть в луже, и не зная, как подняться так, что бы ни усугубить ситуацию. Хотя куда там ещё усугублять. Хуже уже некуда. Мокрые волосы, во время моих пируэтов, упали на лицо. Я попыталась убрать их с лица и осмотреться, нету ли вокруг свидетелей моего эпического падения и ругани сапожника, но это было не так просто, волосы липли к лицу, сейчас я впервые в жизни жалела, что у меня длинные и густые волосы.

Мне все же удалось рассмотреть улицу сквозь щелочку в волосах. Фух. Никого нет. Мои слова были не самым забористым ругательством, но всё же я леди. Прохожие могли достать со своими нравоучениями по поводу отсутствия манер у молодого поколения. Пришлось бы полдня обтекать, и грязь бы стекла быстрее, чем закончились нотации. Вот они точно в таком возрасте, упав в лужу сказали бы лишь: «Какая досада!».

— Как же так?!- Кто-то вернул мои слова. – Как, такая прекрасная леди, может, столь изощренно ругаться? – Без нравоучения в голосе, произнес мужчина, скорее мои руга-

тельства лишь позабавили его.

Вот и я не знаю как. Это выражение прилипло ко мне как банный лист. Услышала от кого-то и всё. Мы с ним стали неразлучны. Я пыталась от него избавиться, но безрезультатно, оно само по себе выскакивало, в подобных ситуациях, ещё до того как я успевала прикусить язык. Но возмущаться своими неприличными выражениями могла только я. А всякие там прохожие, пусть следят за своим языком. Обычно я была острая на язык, но сейчас не смогла придумать ничего путного. Видимо, была выбита из колеи своим унижительным падением, ещё и на глазах.

— А не пошел бы ты... — Начала я, но меня нахально прервали.

— Только вместе с вами. — Он говорил беззлобно. Сквозь волосы, я всё же смогла рассмотреть незнакомца- свидетеля моего позора. Крупный мужчина, по моей классификации мужчин-шкафов, по ширине он тянул на двустворчатый шкаф, из трехстворчатых возможных, а по высоте... все-таки с антресолькой.

Одет с иголочки, явно лорд. Симпатичный, с тёмными волосами до плеч и коварной улыбкой, которая ещё больше выводила из себя. И глубокими синими глазами. Приятный низкий мелодичный голос. От которого по коже пробегают мурашки. Ловелас. Не люблю таких. Ещё и абсолютно сухой, что в данный момент было самым обидным. Маг. Вот же... на сей раз, неприличная фраза выскочила только в мыслях.

Он протянул мне руку, что бы помочь, или забрать вместе с собой туда, куда я его собиралась послать. Ведь то, что пойдёт в указанном мной направлении только со мной он проговорил явно без притворства.

Я проигнорировала руку, и попыталась встать сама, но это было сделать не так- то и легко, мокрая ткань противно липла, скользила, а руки вымазались в грязи. Подозреваю, что со стороны это было то ещё комичное зрелище, словно ламантина выкинуло на берег, и он силится вернуться обратно в воду.

Что бы стереть улыбку с его лица всё же стоило дать ему свою руку, пусть тоже вымажется, для такого случая, можно было бы даже специально макнуть руку в грязь посильнее, что бы ему было приятнее за нее взяться, но я упорно продолжала подниматься сама. Он наклонился ниже, подтверждая своё намерение помочь, рука и нахальная улыбка оказались ближе. Я же резким движением головы откинула волосы с лица, чем сильно обрызгала мужчину. И, довольная собой, хмыкнула. Будет он тут меня учить, как мне разговаривать. Что хочу, то и говорю.

Он фальшиво улыбнулся и непонятным движением руки высушил воду. И следа не осталось. Точно маг. Везет же некоторым нахамам. Не то, что мне. Ко мне моя сила, что-то никак не хотела приходить. Видимо в пути где-то заплутала. Я помрачнела ещё сильнее. Тогда незнакомец бесцеремонно потянул ко мне свои ру-

ки в благородном порыве помочь мне подняться и уже для души попутно обладать меня. У него удалось и то и другое, как я не противилась.

— Руки прочь, я сама. — Возмутилась я, ударив его по рукам.

— Леди хочет делать всё сама. Как леди пожелает. — Он медленно, демонстративно убрал руки, приподнял их вверх.

— НЕ НАЗЫВАЙТЕ МЕНЯ ЛЕДИ! — Взревела я. Да я леди. Но в этой ситуации мне бы не хотелось акцентировать на этом внимание.

— А как же мне вас называть, имени то вашего я не знаю. — Незнакомец продолжал держать себя в руках. Ни как не желал выходить из себя и повышать голос. Был спокоен, как вода в штиль, что очень — очень нервировало. Как и всё остальное в нём.

— Феогнида. Меня зовут Феогнида.

— Феогнида, так Феогнида. — Улыбнулся он, ни на секунду не поверив, что это моё настоящее имя, представившись которым, я хотела отпугнуть этого нахала. — Очень красивое имя. Между прочим. — Стал издеваться он. — Вполне достойно такой прекрасной девушки. — Это что был сарказм? Это что он намекает, что Я НЕ КРАСИВАЯ. Я огляделся себя. Да! Я не красивая. Но он не смеет мне такое говорить.

— Знаешь что. — Я стала «Руки с боки», что так же не допустимо для леди, но мне было так всё равно, что аж до магического светильника. — Иди ты... — я указала рукой впе-

рёд.

— Только с вами. — Повторил он.

— ... туда куда шел. — продолжила свои слова и указала в противоположном моему направлении.

— Может, все-таки составите мне компанию, Феогнида,

— шутливо выделил имя он.

— Как только обучусь манерам леди. Так сразу, — мрачно буркнула я, подбирая испорченную юбку своего любимого платья, и уже собираясь проследовать туда, куда шла ранее.

— Позвольте вам помочь, в этом. — Он продолжал до противного неприятно мило улыбаться.

— Себе позволяй, что хочешь, но уже без меня. — Я уже кипела от злости, и только прилюдного скандала мне не хватало, так что нужно уходить. Пока не закипела полностью, и словесная перепалка не перешла врукопашную. Я пошла по ранее прерванному маршруту.

Стоит отдать ему должное, но догонять он меня не стал. Иначе я за себя не ручаюсь.

Глава 1. Ужин с подругами.

Было стыдно идти в таком виде по улице. Я шарахалась от чистых сухих прохожих, а если их бы не избежать, то отворачивается и пряталась за мокрыми рыжими волосами. Может, не стоило так грубить мужчине, и он помог бы мне немного привести в порядок мою одежду при помощи магии. Но сделанного не воротишь. И сожалеть о сказанном я не собиралась, впрочем, как и всегда. Немного коробит, что я так ничего ему колкого и не сказала, только посылала куда подальше. Теряю хватку. Ну, да ладно. Прохожие оборачивались на меня. Я испепеляла их взглядом. Какие снобы. Подумаешь в грязную лужу упала во время дождя. Такое может, с каждым приключиться, что теперь на меня смотреть, как на ту самую грязь. Это, в конце концов, неприлично. Но эльфы всегда были высокомерные зануды, так что ожидать от них снисхождения, участия или чего-то подобного не приходилось.

А вот тот незнакомец хотел помочь. И склеить. Может, быть и помог бы, если бы не влез со своими нравоучениями. Не люблю таких учителей. В университете хватило. Только вчера выпустили. То ударение неправильное, то правописание. Манеры, речь. Нет, я конечно, не безграмотная, и не деревенщина, но они заваливали нас такими бессмысленным правилами, которые в реально жизни никому ещё не приго-

дилось. Только в написании докторской диссертации по эльфийскому языку по каждому из тридцати диалектов по отдельности, и только на экзамене по придворному этикету, который при дворе соблюдается неукоснительно, почти. Но мне при дворе бывать вовсе не обязательно.

Мрачнее тучи, продолжая мокнуть под дождём, я добралась до места назначения. Вот уже и виден новый дом моей подруги Кассиопеи. Красивый особняк, который высотой превосходил ширину. Не в последнюю очередь за счёт устремляющейся в высь башни со стеклянной крышей. Построенной специально для Касси. Недавно открылся её дар предвидения, неотрывно связанный с ночными светилами. А мой всё никак не хотел открываться и это уже начало меня волновать. Маги говорили, что чувствуют во мне магию, но пробуждаться она всё никак не хотела. Я даже немного завидовали подруге.

Домик окружал зелёный сад, дождик шелестел по листве и отскакивал от луж. В воздухе витал аромат чая. Скошенная и подсушенная солнцем трава пахла ароматным травяным чаем. Так бывает когда несколько дней стоит жара, а потом идёт дождь.

В дом я вошла безпрепятственно. Мне ни помешал дворецкий, я то уже смирилась с тем, что придётся вытерпеть его брезгливый взгляд, и объясняться, что я пришла к Кассиопее, просто по дороге немного испортилась. Ждать под дождём, пока он пойдёт уточнять, действительно ли хозяйка

ждёт к себе в гости, грязную. Но дверь открыла сама Касси, чем сэкономили мне время, нервы и чувство собственного достоинства.

С меня капала грязная вода. Было мокро, липко и противно.

— Бирэль, что с тобой случилось? – Подруга ждала ответа и не думала пускать меня в дом. Если бы я её не знала, решила бы, что меня сейчас отправят домой с таким виде, но в этом вся Касси, она смотрит на небо, примечая малейшие детали, а о земных делах ей нужно прямо говорить, что от неё нужно, сама не понимает.

— Я поскользнулась и упала в грязь. Пусти скорее и так вся промокла.

— Конечно, — спохватилась она и посторонилась, пропуская меня во мрак помещения. Время ещё было не позднее, но из-за плотной пелены туч, проливающих густой крупный дождь, в помещении было темно.

Я вошла, брюнетка, подхватила меня под руку и поволокла в недра дома. Совершенно не боясь испачкаться. Волосы у неё были замечательные, длинные, ниже талии, идеально прямые и отливающиеся синевой. На милом, я бы даже сказала кукольном, личике блестели раскосые темно синие, бесконечные, как её любимое небо глаза.

— Жизель ещё не пришла, но у меня все готово. – Девушка провела меня через холл к широкой винтовой лестнице. За мной оставался противный грязный след. Я попро-

сила прощения у подруги, но она лишь отмахнулась. Сразу за нами шла их горничная и протирала пол. Я и не заметила, когда подруга её позвала. Или она знала заранее, в каком виде я приду? Она же провидица.

Взбираться по лестнице было не особо удобно в липкой и грязной одежде, но подруга мне помогала и после нескольких минут мучений мы оказались в её комнате.

Шестиугольное помещение с высокими окнами на три стороны. Некоторые из них были украшены витражами и отбрасывали на пол бледный рисунок от тусклого уличного света. Стекланный купол потолка, по которому барабанили капли дождя. В одном из углов к потолку вела широкая деревянная лестница, кончающаяся пятчком площадки, на которой располагался стол с большим телескопом, устремленном в мрачное небо, рядом элегантное удобное кресло и пара книг, с явно астрологическим содержанием. Посреди одной из стен без окон, стояла большая кровать из тёмного дерева, заселения темно синим шелковым покрывалом, переливающимся в полумраке комнаты, с вышитыми золотыми звездами и рогатым месяцем. Две тумбочки по бокам кровати с элегантными золочеными светильниками.

Другую стену, украшали карты звёздного неба, какие-то портреты и герб общемагического государства. Родины Кассиопеи. Ее отец посол в нашем государстве, родилась она уже у нас, но не была эльфийкой, в отличие от меня. Ещё там стоял книжный шкаф. Всё с теми же книгами по астрономии, и

всему, что связано со звездами. У окна стоял стол с творческим беспорядком. Свитки, модели космоса и планет, кристаллы, подсвечник с тускло горящей свечей, чернильница с перьями и книга, распахнутая на карте какой-то далекой системы планет. На широком подоконнике, лежал маленький матрасик и подушечки для наблюдения округи и чтения книг с комфортом. Но сейчас там спал полностью белый пушистый котик по кличке Ночник. Имя придумывали втроем. Я, Кассиопея и Жизель, когда ещё учились в университете.

У третьей стены стоял элегантный диванчик и маленький журнальный столик с большим блюдом разнообразных фруктов, тарелочка с шоколадными конфетами и бутылка эльфийского вина, лёгкого и безумно вкусного, такое поётся, как ягодный компот, и последствий никаких, эльфийский же, как-никак.

Весь интерьер словно кричал о том, что здесь живёт звездочет, все украшали изображения месяца и звёзд. Темно синий и золотой цвет. Подруга предпочитала эти же цвета и атрибутику в одежде, ещё до того, как несколько месяцев назад её дар открылся. Не смотря на её устремленность в небо, мы и не могли подумать, что ей будет подвластна магия предсказаний, это был довольно редкий дар.

А вот моя магия никак не спешила проявляться, и это с каждым днём тревожило меня всё сильнее.

Я осмотрела богатое убранство с порога, боясь ступить на мягкий пушистый ковёр, устилающий комнату, и испортить

его. Хотелось поскорее переодеться и избавиться от неприятного ощущения грязной, липнущей к телу одежды, да так, что меня передергивало от отвращения.

— Касси, одолжи мне что-нибудь переодеться, — попросила я, понимая, что подруга не догадается сама предложить, слишком витает среди звёзд.

— Да, сейчас. — Она поманила меня в соседнюю дверь, это была ванная, — вот полотенце, сейчас принесу чего-нибудь.

И ушла, а я принялась принимать душ. Стоит ли отмечать, что ванная была отделана в том же стиле, что и комната Кассиопеи. Она чувствовалась в каждой мелочи, которая буквально кричала, кто здесь хозяйка.

Спустя несколько минут, в ванную бесцеремонно ворвалась брюнетка, не капельки не боясь смутить меня.

— Это тебе, надеюсь, подойдет. — Подруга была немного выше меня и ещё стройнее, но платье было с пышной юбкой, так что должно было налезть на меня. Что удивительно розовое. Где только взяла?

— Спасибо, — я спряталась в полотенце.

Подруга вышла, я примерила платье, подошло. Взглянула в зеркало. Мои рыжие, волосы слиплись и потемнели от воды, сейчас бы магию, что бы их высушить. Несмотря на то, что у каждого был свой магический дар, есть общие заклинания, которые подвластны почти всем, у кого есть магия, любая. Но магии нет. Замотала волосы полотенцем, что бы вода с них не капала на платье и вышла из ванной.

В комнате Кассиопея была уже не одна. К ней присоединилась Жизель. Кудрявая блондинка. С ярко зелеными глазами. Слишком фигуристая по сравнению с эльфийками. Она полукровка её отец, внук эльфийского монарха женился на девушке из Эллина, для усиления связей между государствами и получилась Жизель. Весьма калоритная личность. Скажу я вам. Хоть и из-за того, что она полукровка, она не могла претендовать на престол, это её не сильно волновало.

Ночничок уже сидел у нее на руках, и громко мурчал, прося, что бы его погладили. Он вообще очень любил Жизель, и никогда не оставался в стороне, когда она приходила. Блондинка отвечала взаимностью, и с удовольствием поглаживала пушистика. У них была взаимная любовь. Предполагаю, что на фоне общего цвета шевелюры. Ко мне он приходил крайне редко. И спокойно ложился, не требуя ласки. Видимо он считал себя великой привилегией и иногда решал одарить меня своим вниманием. Очень снисходительно.

Поначалу я была страшно этим возмущена, ловила его и хотела потискать. А он сразу же убегал. Было обидно. Я относилась к нему хорошо, ни разу не била, не ругала. Почему же он так меня не любит? Я ревновала. А вот Касси, кажется, совсем нет. Тоже непонятно почему. Ночник такой милый пушистик, её пушистик, а любит Жизель. Он трется об неё, бодает, подныривает под руку. И падает от удовольствия у неё на руках. Доверчиво укладывается на спину, лапками кверху. А если мне все же удаётся его пожалеть, то Ночник

сидит напряжённо. И сбегает при первой возможности. Но хотя бы не рычит, не кусает, и не бьёт лапой.

Хотя знакомы мы с ним уже давно.

Мы с девочками учились в одной группе в университете, и сперва недолюбливали друг друга, но потом как-то сдружились. Но сперва пришлось повоевать.

Девчонки сидели на диванчике и тягали виноград с тарелочки. Я присоединилась к ним.

— Жизель. Подсуши ка мне волосы. – У принцессы был слабый дар в выращивании растений. И открылся он ещё в раннем детстве, но и его хватало, что бы иногда пользоваться универсальными заклинаниями. Вообще она всегда во всём была лучшая. Самая красивая, самая умная, самая успешная, и только дар слабенький, но он у неё хотя бы есть. Даже странно. Хотя дар же от неё не зависит. Он от природы. Нет, я не завидую, у меня тоже всё хорошо. Я красивая, нежная, утонченная, аристократичная, но словно вечный подросток, а она совсем другая — яркая, дерзкая, с красивыми изгибами в бёдрах, талии, груди, пухлых губах и кудряшках. Со всем, совсем другая.

— Сейчас. – Я сняла полотенце и она, проведя рукой над моими волосами, высушила их. – А что они мокрые?

— Упала по пути, а какой-то гад пристал со своими нравовучениями, ну, подумаешь, ругнулась. Нет же, надо свой медяк вставить. – Раскипятилась я, ожидая сочувствия подруг.

— Симпатичный хоть? – Спросила, хитро улыбаясь, Жи-

зель. Кто о чем, а Жизель всегда об одном...

— А это что-то меняет. — Возмутилась я.

— А то.

— Страшненький, — соврала я.

— Ну, тогда ладно.

— Ну, что девочки. — Я взяла бокальчик со стола с темно малиновым напитком и девочки сделали то же самое. — Поздравляю вас, — торжественно продолжила я, отвлекая девочек от скользкой темы моего недавнего позора, — с окончанием НУДОТИКА. — Девчонки прыснули от смеха. Нудотик — это аббревиатура названия нашего университета. Нэльфильский Университет Докторов Общей Теории Искусств и Культуры, сокращенно НУДОТИК. Причем заметили это студенты, нудные преподаватели, каким-то непостижимым уму образом этого не подметили, видимо в учредительных документах всегда упоминалось только полное название. А когда студенты стали шушукаться было уже трудно что-то поменять. Но нам понравилось. Отражает самую суть. В университете есть три ступени образования, первую ступень, которую закончили мы — это четыре года, заканчивались многие, Ну, а лорды и леди, так почти поголовно это было обязательным минимумом для высшего общества, одарен ты магией или нет. Туда брали всех. Потом ещё два года для тех, кто хотел заниматься теми самыми культурой и искусством, Ну, и ещё четыре года и получались те самые доктора общей теории искусств и культуры. Изучали досконально всю эту

тягомину. Эльфы за все время столько понапридумывали, что теории по этим вопросам накопилось, мама не горюй. Мне бы не хватило терпения, что бы столько всего осилить. Я и без этого неплохо рисую. А на доктора надо учиться, если в этом самом университете преподавать собираешься. Так вот и получалось, что НУДОТИК выпускает нудотиков. А мне и так хватит. В Нэльфие есть ещё и практический университет вышеупомянутых культуры и искусств, но это уже для у кого есть предрасположенность к этим самым культуре и искусствам, и магическое высшее учебное заведение. Для тех, у кого есть магический дар. Я бы хотела туда поступить, но пока мой дар спит, думать об этом рановато. А вот девчонки запросто могут туда отправиться. Мне бы хотелось, что бы мы поступили втроем, причём в одНу, группу, но это уже вряд ли. У Касси и Жизель магия разноплановая, и скорее всего даже факультеты будут разные, а что у меня будет за магия вообще не понятно.

— Поздравляю. – Хором ответили они, и мы звонко стукнулись бокальчиками, и отпили лимонад.

— Вкусно, — констатировала я.

— А то, — Жизель откинулась на диванчик, держа бокальчик в руках. – Девочки, желаю, что бы наши приключения продолжались, — мы хитро улыбнулись. Покуролесили мы в университете.

— Только вчера закончились последние занятия, а я уже скучаю. Скажи мне кто, года три назад, что я буду скучать

по Нудотику, никогда не бы не поверила.

— А ты и не будешь, — загадочно ответила мне Кассиопея, и я насторожилась.

— Что? — Тут же ухватились, за брошенные слова мы с Жизель — ты что-то видела?

— Скучно не будет. Всем.

— А можно поподробнее? — я продвинулась по ближе, что бы ничего не упустить из откровений подруги.

— Будущее туманно. Сегодня ничего не видно. Звезды сокрыты толстым слоем туч. — Дразня нас, она взглянула на небо, зачем тогда освоила «а», если «б» говорить не собирается?

— Но ты же что-то видела. Это же могло быть не только сегодня.

— Но я не могу вам все рассказать, тогда будет не интересно.

— Кому?

— Всем. Но вы не волнуйтесь. Вам понравится, может, не сразу, и не всё, как с университетом, но это определённо будет интересно. — Она все так же продолжала загадочно улыбаться, чем вызывала с нас желание немного попытать её и выводить то, что она про нас видела. Что значит, не может, нам рассказать? И, по-моему, интересно здесь будет только ей одной — играть с нами, выдавая информацию по крупинцам.

— Общие приключения, это хорошо. — Потерла руки Жи-

зель.

— Не совсем общие, — призадумалась наша звезданутенькая, — но мы, всё же будем косвенно участвовать в событиях друг друга.

— Ну, расскажи же ты. — Взмолилась я.

— Не, могу, — на сей раз, брюнетка говорила серьёзно. — Если я расскажу, вы можете изменить свои решения и, следовательно, будущее. А оно складывается наилучшим образом, хоть иногда и будет казаться, что это совсем не так. Но в конце концов, вы обе поймёте, что все случилось так, как нужно. — Спорить было бесполезно, но понять ведь никто не запрещал.

— Ну, вот, — наиграно обиделась я. Обижаться по-настоящему не имеет смысла. Все равно ничего не расскажет. — Лучше бы ничего вообще не говорила.

— Ну, почему, вообще ничего, я сказала, то, что можно. Хотя, — её взгляд расфокусировался, — я могу ещё кое-что рассказать.

— Ну, — не выдержали её театральной паузы мы с подружкой.

— Что ну? — Родители мне жениха нашли. — Улыбнулась она.

— И судя по всему, ты уже знаешь, как его отвадить?

— Еще не до конца.

— Ну, а он хоть красивый? — спросила Жизель.

— А какое это имеет значение?

— Красивый или нет? — повторила вопрос я.

— Ммм, — задумчиво закусил губу она. — Тебе бы он понравился.

— Как интересно, А мне?

— А тебе, Жизель, все нравятся.

Мы дружно захихикали, даже Жизель. Она не обиделась, хоть и скривила губы.

— Не все, я не люблю зануд. Он зануда?

— Ммм, — снова задумалась Касси. — Он не зануда и не дурак.

— Не зануда и не дурак, хорош собой, зачем тогда от него избавляться?

Если бы кто-то услышал нашу милую беседу, непременно бы пожаловался куда надо.

— Другой, он нужнее, — философски заметила она. — Так что я посторонюсь.

— И отдашь господином совершенство какой-то стерве.

— Она не стерва...

— Или он не такое уж и совершенство, — закончила Жизель. — Есть у него недостатки? Ты же наверняка всё о нём знаешь?

— Недостатки есть у всех.

— У меня их нет, — в шутку сказала Жизель.

— О, да, ты у нас одна такая уникальная.

— И совершенная.

Мы снова захихикали.

— А если серьезно, ты, правда, за него не выйдешь? — Спросила я.

Меня пока родители не торопились с замужеством и даже жениха не подыскивали. Но уже можно было начинать об этом думать. Я надеялась, что всё произойдёт сама собой, и я влюблюсь в кого-то во время учёбы, но выбирать там было не из кого. Так что мне скоро предстоит что-то подобное. Скорее всего, в ближайшее время. Как только родители узнают, что Касси выходит замуж, то возьмутся за меня.

— Ты же не видишь своего будущего?

Вообще-то, если так посмотреть, то дар очень удобный, сказала, что видишь то, что тебе нужно, все поверили, но потом придётся разгребать, но она же видит, и то, что произойдет, в случае если она так скажет? Что-то я уже запуталась. Как она со всем этим справляется.

Тут со своей жизнью не все справляется, а она видит будущее этого своего жениха и его стервы будущей жены. Я уверена, что она стерва. Увидеть жениха у нашей Касси. Я бы не позволила. Мало ли что ей приводило, может, это просто сон, или один из множества вариантов будущего. Будущее же изменилось.

— Не вижу. Будущее скрыто под покровом тайны. — Как все-таки интересна жизнь. Провидица не видит своего будущего. — Но я вижу его будущее и оно без меня. — В этот момент она выглядела особенно загадочно. На её лицо падал тусклый уличный свет, переливающийся от капель дождя на

стекле. Она посмотрела на меня пронизывающим взглядом, будто заглянула в душу, и это словно была не моя подруга, а сама судьба. И я обрадовалась тому, что этот дар достался не мне, очень страшный дар, знать, что произойдёт. Может, и хорошо, что подруге не дано видеть свое будущее. Оно же бывает не только хорошим. Страх пронзил меня тысячами иголок. Очень тяжёлый дар. Не каждый такое выдержит. Хорошо, что она не рассказала, что нас ждёт.

— Не бойся, всё будет хорошо. — Словно услышав мои мысли, ободрила меня она. — Будущее всегда можно изменить. Даже если оно не всегда хорошее. Но тебе не понадобится, ничего менять, все, что нужно я уже подкорректировала, цепочка событий запущенна. — Я нервно сглотнула. Стало жутковато от её слов.

— Ты же сказала, что всё, будет хорошо. Зачем же тогда, ты что-то изменила?

— Я сделала так, что бы все произошло, как должно быть. — Исправилась она. — Ещё не всё, кое что всё таки должна сделать ты.

— Я ничего не понимаю.

— Тебе и не нужно. Всё что будет необходимо, я тебе объясню. Но не сегодня. Сегодня мы празднуем окончание университета. — Весело закончился она. И от наводящей жуть провидицы не осталось и следа.

Этим вечером мы больше не спрашивали подругу о своём будущем, тут бы с тем, что узнали научиться жить. Перева-

ритель новую информацию мы были не готовы. Но откровений больше не было. Что меня порадовало. Мы лишь вспоминали интересные истории из студенческой жизни и смеялись над ними. Понимая, что всё это уже в прошлом, и немного грустя по этому поводу.

Поначалу мы с девчонками люто друг друга ненавидели. Я с Жизель так и вовсе за малым не подрались. Касси, же мы сперва считали высокомерной, но потом оказалось, что это не так, за высокомерие мы приняли совсем другое — она боялась привязываться, и довериться эльфам, вела себя отстранено. Это и понятно, с коммуникаций из-за её прямолинейности были некоторые проблемы. И некоторые были с ней достаточно грубы, она и закрывалась. Это мы и приняли за высокомерие. Но вскоре узнали её получше и сдружились. Много куролесли, и Касси выступала у нас за голос разума, без приукрас и ложной паники просто констатируя, что нас ждёт.

Как ни странно, из нас троих: герцогини, внучки правителя, и дочери посла все сходило с рук именно Касси, так как никто не хотел дипломатического скандала. Ну, а мы шли за компанию, наказывать только нас двоих было немного несправедливо.

— Жизель, а ты когда замуж?

Я сама страшно не любила этот вопрос, но зачем-то задала его подруге.

— Сразу после вас, — прожевав малюсенькое пирожное,

ответила она.

— А мне кажется, что выскочить первой.

— Кажется? — с сомнением переспросила блондинка.

— Да, именно, кажется, я ничего не видела, если ты об этом, просто вокруг тебя всегда столько мужчин.

— Толку то. Заночевали мы в тот вечер у Касси, Жизель на диванчике, а мы с Кассандрой на кровати. И утром я поняла, почему Касси настояла, что бы мы поступили именно так.

Я проснулась, когда солнце было уже достаточно высоко на небосклоне. Жизель, уже не было, а Кассиопея что-то писала сидя за столом. Ночник же считая, что его поглаживание самое важное дело в мире, лежал на листе бумаги, на котором писала провидица. Недовольно взирая на неё. Мол, брось свои дела — я важнее. Она аккуратно поднимала его и перекладывала рядом, но кот упорно укладывался на её работу.

— Доброе утро, — произнесла она, не отрываясь от своих дел, точно определить момент, когда я проснулась.

— Доброе, а... — я не успела договорить, что собственно а..., а подруга уже ответила.

— Я разбудила её раньше, у неё семейное собрание. Иначе бы она опоздала, и будущее сложилось бы не так как нужно, сегодня ей не стоит ругаться с правителем.

— А что, когда-то нужно?

— Да, в один день будет очень нужно. Но ей пока этого

знать не стоит.

— Всё никак не привык. Ну, к твоему дару, иногда становится жутковато.

— Ничего жуткого тут нет. Считай, что мне просто это всё кто-то рассказывает. Что жуткого в том, что моя служанка поговорила со служанкой из дворца, и узнала про семейное собрание у правителя. Всё так же, только без посредников, напрямую из вселенной. Мой дар, не так страшен, как ты себе решила. Неприятности не случаются из-за него, напротив он предупреждает, где и как обойти острые углы. Неприятности случались бы и без него, ровно, так же как и с ним, но с ним, я могу их избежать или минимизировать неприятные последствия.

— Так что там с Жизель? Её ждёт что-то интересное?

— Будущее туманно... — уклончиво сказала она, но потом добавила, — Сперва это ждёт тебя, её интересное начнётся позже, ты первая.

— И что же со мной произойдёт? – Я подхватила с кровати и села у стола напротив хозяйки комнаты. Мне было жутко интересно узнать своё будущее. Оно ведь обязательно будет безобразным — в этом я ни на секунду не сомневалась.

— Сейчас посмотрим. К звездам напрямую я сейчас обратиться не могу. День только начинается, так что обратимся косвенно. – Она достала колоду карт и посмотрела словно сквозь меня. Ты у нас будешь, — она призадумалась, — солнце – туз бубновый. А время? — Она снова призадумалась.

лась и ответила сама себе — да пусть до осени. — Она закивала, — Да к осени уже все случится. — мне жутко было интересно, почему я солнце, не из-за цвета ли волос? Или есть что-то другое? Может, она уже видит, какой у меня будет дар? И он как-то связан с солнцем? И почему до осени? Может, я всё же обрету свою магию? И это как раз случится до осени? Сколько вопросов. Но я молчала, все равно Касси расскажет ровно столько, сколько посчитает нужным. Но всё же, как интересно.

Она смотрела на меня таким взглядом, словно все знала, знала, какие вопросы меня терзают, знала и ответы на них, но как бы снисходительно говоря, всему свое время. Оно придёт, и ты тоже все узнаешь. Может, даже больше, чем я.

Она предвкушающее улыбнулась, и перетасовала карты медленно их, поглаживая, словно очень любила их. И начала раскладывать их перед собой. Положила одну, и делала паузу, рассматривала ещё секунду другую, и затем укладывала следующую. Она разложили карты в четыре ряда по девять штук.

Пристально посмотрела на них, будто приказывая им рассказать ей свои тайны.

Потом она начала говорить. Какие-то не связанные друг с другом слова, некоторые я слышала отчётливо, а что-то она говорила почти про себя. Лишь шевеля губами. Она продолжала бормотать, а я продолжала ничего не понимать. Но я молчала, боялась, что если я заговорю, то всё испорчу, и вол-

шебство провидицы перестанет действовать, она перестанет видеть, только ей одной обозримое будущее.

— Крест... испытания.

Дерево... здоровье самочувствие лежит рядом с твоей картой.

Всадник... любовник... может, иностранец... или... что тут рядом?

Якорь... скорое исполнение желания.

Медведь.... Совсем сюда не подходит.

Сердце...

Коса... опасности...

Аист рядом с всадником... значит, все-таки путешествие.

Книга... что-то нужно узнать... выяснить. Нет, всё таки найти... — она словно с кем-то разговаривала, с картами или сама с собой, что-то спрашивала, в чем-то сомневалась, что-то утверждала.

Я же была напряжена, словно подруга не просто рассказывала то, что меня ждёт, а именно сама создавала. Именно от неё зависело моё будущее. Я уверена в подруге, мы одного поля ягоды. Если уж она и создаёт моё будущее, то оно будет как минимум интересным, скучать не придётся, меня ждут приключения.

— О, а вот и я, — она указала на пикового туза лежащего по диагонали от моего бубнового. — карта судьбы... особое влияние. А вот и барин. Она указала на червовый туз. Уже в настоящем. — она усмехнулась. И что же за карты между

вами. Ах вот что значит, медведь — сила.

Итак.

Вот он твой барин. Она указала на червового туза. Это медведь, — она указала на десятку треф. Значит, этот твой барин поможет, обрести тебе силу. Что всё это значит? — Призадумалась она, обводя взглядом карты. — Я в этом не сильно разбираюсь, она почесал голову. Что-то ещё... — она смотрела на расклад и останавливала взгляд на некоторых картах. — Туз треф, — загадочно улыбнулась она, но не пояснила, что он значит. Указывала на некоторые карты пальцами. — Что ещё, как найти? Узнать или найти, что узнать, где? — она подхватилась, — а ведь луна ещё не зашла. — Она поднялась к телескопу и направила его на запад. — Плохо видно. — Она немного покрутила фокусер, немного поизучала заходящую луНу, и вернулась вниз. Взяла из шкафа какую-то книгу и стала задумчиво её пролистать.

Потом стала что то писать: непонятными мне символами вперемешку с цифрами. — Нашла, — воскликнула она. — Точнее ты найдёшь.

Небо мгновенно потемнело, пошел дождь стеной, сверкнула молния, или это свернули глаза Кассиопеи. Мне стало не по себе, и захотелось убежать

— Ты должна найти талисман Фэрейи, — я вздрогнула и пискнула от неожиданности. Часто задышала, испугавшись резкой сменой погоды. — Вот, он выглядит так. — Она протянула мне старинную потрепанную книгу, в бархатном синем

переплете. На развороте, в разных проекциях, был изображен круглый медальон с маленьким синем камнем посередине и спираль вокруг него. На одном из изображений спираль словно была немного растянута в стороны, и медальон уже походил на какую-то систему планет. В центре синий камень, а вокруг него золотые шарики разного размера словно планеты на орбитах. Всюду были сноски с непонятными мне символами.

Дождь закончился так же внезапно, как и начался, и округу ответили яркие лучи солнца. Но странное ощущение страха никак не хотело отпускать. Без моего ведома по телу пробежала дрожь, за которую мне стало стыдно, чего я так испугалась?

— Какая странная погода. — Голос предательски захрипел, а я всего лишь хотела немного отвлечься.

— Ничего странного, — пожала плечами брюнетка, не заметив моего странного поведения — Летом часто такое бывает. То дождь, то солнце.

Я восприняла ярко солнце как хороший знак и уже жаждала приключения. Любопытство и предвкушение веселья не давало сидеть на месте и требовало срочно действовать без промедления.

— А может, ты знаешь, где его искать?

Подруга не успела ответить, в дверь раздался стук.

— Заходи. — Дверь распахнулась и в комнату вошла девушка горничная.

— Доброе утро. Завтрак готов.

— Хорошо Маргарита, мы идём. — и Маргарита ушла.

— Пошли, позавтракаем, а потом я тебе всё расскажу. — поднялась девушка из-за стола.

— Пошли. — Я последовала за Кассиопеей. Мы спустились вниз, прошли по холлу и зашли в столовую. Её родители уже сидели за столом и ждали нас. Чудесные люди, намного лучше семьи Жизель. На родине Касси нравы были не такие строгие, как у нас. Люди проще, так как рас там множество, и у каждой свои традиции и обычаи. А по закоНу, свои традиции чтить дома, а в обществе будь те добры придерживаться общих правил. Но оно то и верно, иначе порядка не будет. Каждый будет делать то, что хочет. Не нравится, езжай на родиНу, и там уже делай то, что хочешь. Никто тебя тут не держит. Хочешь остаться будь добр соблюдай законы и традиции общемагического государства.

Семья же Жизель была достаточно патриархальна. Все подчинялись её прадедушке, по совместительству нашему правителю. Он очень строг. А Жизель очень своенравная и с задатками лидера, поэтому они часто и ругаются. Сочувствую я ей.

Мои родители были чем-то средним между родителями моих обеих подруг. И, в принципе, я с ними ладила, они предоставляли мне свободу, я ею старалась слишком сильно не злоупотреблять, что бы мне не закручивали гайки.

— Доброе утро, — поздоровалась мы, присаживаясь за

отведённые нам места. Родители Кассиопеи тоже пожелали нам доброго утра и после обмена несколькими дежурными фразами, которые было принято говорить из вежливости, отстали от нас. На завтрак подавали омлет и кашу. Я была зверски голодна, но выбрала только омлет, кашу не очень любила. Закончив с едой, мы отправились на верх в башню. Доводить свой разговор до конца.

— Я знаю, где искать талисман Фэрейи, — продолжила не оконченный нами ранее разговор подруга, и развернула на столе огромный свиток с картой Нэльфии. — Ах да, чуть не забыла, — она легонько ударила себя по лбу. — На держи. — Она дала мне какой-то шарик, размером с горошину. — в крайней ситуации раздавить.

— А что ожидаются крайние ситуации?

— Будущее изменчиво, — она пожала плечами. Я пристально на неё посмотрела, может, она что-то недоговаривает? И поиски этого талисман будут крайне опасными? Но по её мимике не смогла ничего узнать.

— Тогда давай проясним, что подразумевается под крайней ситуацией? — Она кивнула, подтверждаю, что мой вопрос действительно очень важный.

— Давай.

— Если за мной гонится стая диких зверей.

Она отрицательно закивала.

— Только если догнали и уже надкусили. — Пояснила она.

— Понятно. И как он работает? — Я поднесла горошинку

к лицу и стала внимательно её рассматривать.

— Он позовёт на помощь.

— Кричать «Помогите», я и сама могу.

— Он магический. На таком расстоянии, как он подаст сигнал о бедствии тебя никто не услышит. А его почувствуют маги, и определяют где ты.

— Ладно, возьму с собой, очень надеюсь, что он не понадобится. – я посмотрела на Касси, ожидая, что она ответит, что это просто мера предосторожности или она знает, что он действительно понадобится.

— Не знаю. – Пожала плечами она.

Глава 2. Бал.

Погода была прекрасная. Настроение тоже, и лёгкая грусть, лишь придавала значимости моменту. Сегодня у нас выпускной. Как же долго я ждала этого дня. Особенно в дни бесконечных контрольных, вызовов к ректору и выговоров. Сколько раз мечтала о нем, когда гранит не поддаваться, и скажи мне тогда, что я буду скучать по учёбе в НУДОТИ-КЕ, никогда бы не поверила, и посоветовала бы тому, кто это сказал обратиться к лекарю.

Всё же запомнилось больше хорошего. И все же, я буду немного скучать. Но потом, не сейчас. Сейчас нужно собираться, что бы быть самой красивой и блистательной. Что бы они ещё пожалели, что я выпустилась.

Дом стоял на ушах, все сегодня были сосредоточены только на предстоящем мне празднике. Наведение красоты доставляло удовольствие, образ продуман, оставалось только воплотить его в жизнь. Собираться слишком рано, не имело смысла. Что бы потом бояться сесть, что бы ни помять платье и причёску, не касаться лица, что бы ни стереть макияж. Но и серьёзных дел я ни начинала, вся занятая предвкушением, вышла в сад. Ушла в самое укромное местечко, мой уголок с увитой плетистыми розами перголой, спрятанной за ширмой деревьев. Его прелесть была с том, что несведущий эльф, не нашел бы его, это позволяло мне прятаться и творить. Я лю-

била здесь рисовать, когда срисовывала с книг. Из головы у меня почти не получалось рисовать, только с натуры. За то, у меня было уже с десятков рисунков моего укромного уголка, с разных ракурсах, в разное время дня и года.

Я уселась на скамейке, под алой штамбовой розой, похожей на настоящее дерево, густо цветущее меленькими благоухающими розочками. Говорят камелии ещё очень красивые, но наш садовник с ними не дружил, а вот розы его, буквально слушались оплетая любые подходящие поверхности. Вдоволь насладившись сладким насыщенным ароматом, я стала малевать в планере, водила карандашом, и задумалась. Обо всем на свете.

— Бирэль, — послышался голос брата и шелест листвы, он шёл сюда. Я очнулась, глянула на свой рисунок и почувствовала, что краснею. На грубом схематично рисунке угадывался незнакомец, его широкая улыбка, выразительные глаза и протянула рука. Я засуетилась, боясь, что Флавиан увидит это, свалила планер.

— Я тут, — ответила я, поспешно поднимая свое художество и пряча лист с незнакомцем под низ, а сверху разместила чистый. Закусила карандаш, устремила, взгляд вверх и в сторону, изображая муки ожидания вдохновения.

И в этот момент из-за деревьев появился Виан. Рыжие длинные волосы, такие же, как и у меня, со лба, висков и макушки собраны в хвост, остальные свободно падают на спину. Глаза и веснушки сияют, несмотря на внешнюю спокой-

ность и даже холодность. Зеленый камзол и брюки, вышитые растительным орнаментом сидят идеально. Элегантный и очень красивый. Словно он на прием к правителю собрался?

— Не боишься опоздать? – Спросил он.

— Нет. А ты, не опаздываешь, куда это уши наострил такой вылощенный?

— Я заранее собрался, что бы ни опоздать, буду сопровождать тебя. – Он поправил и так идеальные лацканы, и задрал подбородок.

Я оторопела от этого заявления. Вот так вот поставил меня перед фактом, что он идёт на МОЙ выпускной бал, не спрося моего мнения. Это мой праздник и только мой, он то тут причём? Я то знала, чего он со мной собрался. Жизель! И её природный магнетизм. Стоит ей появиться в зоне видимости мужчины, как он начинает следовать за ней, как привязанный.

А Жизель моя подруга и Виан нам без надобности.

— Я иду с Жизель и Касси, не думаю, что это будет удобно, — я попыталась тактично объяснить ему, что мы хотели пойти девочками и его компания будет неуместна, при нем мы будем вынуждены вести себя по другому, нежели были бы сами. Да он нам весь праздник испортит, такой же зануда, как и наши преподаватели. Да, даже если и не зануда, мы хотим повеселиться девочками. А он не девочка. Я знаю точно.

— Не волнуйся, я думаю, что смогу стоически вынести

вашу трескотню – Что? Ты, вынести. Это нам придётся подстраиваться под тебя, выбирать слова, не все то, что скажешь среди девчонок уместно сказать в обществе мужчины, тем более моего занудного брата. Нет, этого не будет.

— Боюсь девочкам будет некомфортно. – предприняла еще одну, попытку отвязаться от брата, спихну, все на девочек. Мол, я была бы несказанно рада твоему присутствию. Но обстоятельства складывается таким образом, что тебе лучше остаться дома. Это не я так считаю, это все обстоятельства.

— Почему, на балу же будут другие мужчины, они будут с ними общаться, танцевать.

Ну, как он не поймёт, это же не одно и то же.

— А зачем тебе вообще это нужно, уж не из-за Жизель? – я хотела его смутить. Он-то думает, что никто не знает, что он по ней вздыхает.

— Возможно, — он и не думал смутиться, а я почувствовала что краснею.

— Это не лучшая идея. Вам лучше встретиться по-другому. — Был в биографии Флавиана один поцелуй с моей подругой. И если он потерял голову после этого, то для подруги поцелуй ничего не значил. Мало ли кого она поцеловала. Она любит, и что характерно умеет, кружиться голову романтичным эльфам, которые потом в честь неё то картины пишут, то поэмы, то ещё магия знает что – эльфы народ творческий. А она особенно ни в кого не влюбляется, всех

отбивает с холодной головой. Я бы даже сказала, что она бессердечная, но точно знаю, что это не так – слышала её пульс. Видимо это у неё от людских корней, они менее чувственные, что ли, и в любви не тонут, как мы. Хотя откуда мне знать, людей, кроме неё, я никогда не видела, да и она человек только наполовину.

И костюм подобрал специально зелёный, заметил, что Жизель очень любит этот цвет, и чаще всего носит именно зеленую одежду. – Пригласи её погулять, в ресторан, не знаю.

— Вот сегодня и приглашу.

— Приглашай, но я поеду на бал с девочками. – Отрезала я, и ушла собираться.

Вокруг меня кружилась горничная, поправляя платье, и укладывала волосы, она заплела волосы с висков в две косички, а на затылке соединила их в хвост. Слегка накрутила, так что получились мягкие, нежные колечки. Украсила все тонкой ювелирной работы венком, с большими сиреневыми цветами и самоцветными каплями. Нанесла макияж. Я крутилась возле зеркала, и меня радовало отражение. Нежно сиреневое платье в традиционном античном стиле. Одно плечо открыто, а другое спрятано под длинной ниспадающей тканью. Мягкая драпировка подчёркивает тонкую хрупкую фигуру. Ажурный многослойный подол украшен бледной вязью узора. Талию подчёркивал пояс, перекликающийся с венком с множеством ажурных цепочек с висялочками.

Красавица!

Я была как раз готова к тому моменту, когда подъехала карета. Жизель настояла, что бы мы отправились на праздник в её карете, как настоящие принцессы. Я взглянула в окно, когда услышала звук стучащих копыт. За окном остановился белоснежный экипаж с зелеными вензелями и эмблемой с большой буквой «Э», запряженный идеальной красоты, такими же белыми лошадьми, со светло зелёной сбруей и кисточками. Королевский экипаж, очень эффектное средство, что бы добраться на бал. Хотя ехать тут дольше, чем идти. Дольше будем за всеми заезжать. Мы все живём в центре до дворца и университета рукой подать.

Я надела сандалии, обмотала длинные шнурки вокруг голени и поспешила вниз, стараясь, прошмыгнуть, пока за мной не увязался Флавиан. А своими восхищенными вздохами испортит нам с девочками весь праздник. Прохожу по двору, быстро и уверенно, не оборачиваясь и не прячась. Я просто иду по своим делам, и не думаю улизнуть от брата.

— Добрый вечер, госпожа Бирэль. – поздоровался кучер.

— Добрый, Карл.

— Прошу, — он открыл дверцу кареты и протянул руку, помогая мне залезть.

— Бирэль! – Из глубины двора слышался голос недовольного брата. Я моментально уселась, как-то складки на юбке моментально ушли на второй план, сейчас мне было не до этого, и сама закрыла дверь, попутно обратившись к Карлу:

— Карл, поехали быстрее.

— Сию минуту, — Карлу повторять и объяснять ничего не пришлось, он и так понял, что я ни хочу, что бы брат меня нашёл. Кучер стремительно забрался на свое место, несмотря на красивую парадную форму, несомненно, весьма не удобную для подобных моментов, и тронул лошадей.

— Бирэль?!- Брат выбежал на улицу, но карета уже скрылась за поворотом. Я удержалась от соблазна высунуться в окно, и со злорадной улыбкой помахать ему рукой. Но хотелось.

В карете я оказалась одна, а где же девочки?

— Карл, а где Жизель? – Громко спросила я, что бы кучер услышал.

— Госпожа ещё не готова, она попросила, что бы я сперва забрал вас с леди Кассиопеей, а потом заехал за ней.

— Понятно, прихорашивается. Ну, тогда поехали за Касси.

Я поправила платье. В суматохе запрыгнула с карету и бухнулась на сиденье, но сейчас, когда «опасность» миновала, спохватилась, что с платьем всё же нужно быть аккуратней. Хочется выглядеть хорошо, хотя бы поначалу. Ну, а там посмотрим по обстоятельствам. Бывает всякое, уж я то знаю.

— Мы подъехали. – Добрались мы действительно быстро. Живём то близко через квартал, если бы Виан знал, куда я еду, то спокойно мог перехватить меня тут. Но он-то не знает.

— Хорошо, пойду, узнаю, собралась ли Касси.

Я аккуратно, вылезла из кареты и направилась к дому по-други. У порога меня уже ждала Маргарита. Я заметила её сразу.

— Госпожа приглашает вас в дом.

— Она ещё не готова?

— Готова, Жизель ещё не собралась. — Ответила, появившаяся в дверной проёме Касси, — так что заходи, успеем чаек попить.

— Я все никак не привыкну, к твоему дару, а ты ещё что-нибудь ведешь?

— Жизель плохо вижу, в смысле, все, что связано с ней, только то что случится в самое ближайшее время и малозначущее, вроде того, что она ещё выбирает платье, судьбоносное скрыто пеленой неизвестности. — Я снова порадовалась. Что предвидение ни досталось мне, и очень надеялась, что не достанется, я бы сошла с ума, зная будущее, или запуталась между тем, что уже случилось и возможными вариантами будущего. А оно по словам подруги иногда менялось. Было конечно, то, чего не миновать, но и оно могло случиться по-разному.

— Давай тут чай попьем, — предложила я, указав на беседку.

— Давай. Маргарита носи все сюда.

Мы прошли в беседку. Касси, к слову была уже готова, одета в платье из светло синего сияющего шелка с откры-

тыми плечами и длинными съёмными рукавами фонариками без бретелей, и как только держится? Драпировка на талии закреплена бантом. Волосы просто распущены, разделены прямым пробором, украшены простой диадемой с висюлечкой — капельки на лбу.

— Ну, что, увидела что-нибудь интересное? – спросила я Кассиопею, пока Маргарита несла чай.

— А ты уверенна, что хочешь это знать? – подруга хитро улыбнулась.

— Ты права, не хочу. – Честно признаться, я боялась узнать что-то серьёзное. Будь то хорошее или плохое, лучше жить в неведении и наслаждаться им. – Тогда поговорим о чем-то другом.

Разговор завернул в чисто светское русло, мы говорили о погоде и моде.

— Пора, — внезапно поднялась из-за столика в беседке подруга.

— Поехали. – мы с Касси не дожидаясь, пока уберут сервировку, к чаю мы обе так и не притронулись, боясь испортить платья, я так и вовсе отодвинула потенциально опасный предмет подальше, а то ещё и меня придётся ждать, если обольюсь.

Карл помог нам разместиться в карете и направил её ко дворцу. Жизель жила во дворце и была праправнучкой правителя, без претензий на престол, так как была эльфийкой только наполовину. Но её этот нюанс не особо то и расстра-

ивал, или она умело держала лицо.

Мы проезжали по пешеходной площади великого Гладиса, первого эльфийского правителя, которая располагалась у самых ворот дворца и с остальных сторон граничит с парками. Было необычно ехать там, где все остальные ходят, но нам можно, мы едим на королевском экипаже, все почти-тельно расступались перед нами, а некоторые даже кланялись, а я прятала смехи за рукой. Подъехали мы к парадному выходу величественного дворца, устремлявшего шпили высоких башен в небеса. Флаги развивались на ветру, лепнина, такая же, как и украшения на карете, была нежно зелёного цвета, и как она не вымазывается? Наверно магией чистят.

Карета остановилась, и мы продвинулись к окошку, выглядывая припоздавшую Жизель.

И вот, почти сразу вышла она. Ну, как вышла, она грациозно плыла, мягко покачивая бёдрами, обтянутыми алой тканью платья, гипнотизируя этим движением. Ножки, обу-тые в туфельки на высоченном каблуке, шагали легко, словно были босые и стучали не по мощёной камнем дорожке, а как минимум по облакам. Тугие спиральки жемчужных локонов, она выпрямила и теперь они стали ещё длиннее. Волосы скрывали уши. Хоть она и полукровка, я точно знаю, что ушки у нее остренькие, но она старалась их прятать, не то что бы она стеснялась их, скорее гордилась, что в ней те-

чет не только эльфийская кровь. Она умело всё делать своим достоинством.

Платье хоть и было достаточно простым, облегающим и немного расширяющимся внизу, но невероятно ей шло, глубокий вырез и приталенный силуэт подчеркивал и без того идеальную фигуру. Не каждая эльфийка могла похвастаться такими формами, в основном мы субтильны. Нельзя быть настолько красивой. — Последнее я произнесла вслух, с тяжелым вздохом.

— И не говори. — Касси была поражена не меньше меня. — Не расстраивайся, ты тоже прекрасно выглядишь.

— Но не настолько же, — возмутилась я. Указав сторону, подруги.

— Счастье не в этом. — Парировала прорицательница.

— А в чем ещё?

— Но раз ты считаешь, что в этом, то может, ты бы хотела поменяться с ней?

— Нет, — поспешно бросила я, припомнить её нелегкие отношения с семьёй. И радуясь своим родителям, не изводящим меня нравоучениями, запретами, правилами и моим несоответствием придуманному ими образу идеальной дочери. Мои родители просто идеальны. А ей приходилось несладко. Тяжело быть идеальной эльфийской принцессой, если ты уже по рождению, эльфийка только на половину, и стоит только оступиться, как сразу найдена причина — это все дурная наследственность со стороны мамы. Как будто са-

ми состоят сплошь из достоинств.

— То-то же. Но не переживай, тот кто должен, обязательно оценит твою нежную красоту.

— А кто должен?- хоть я и говорила подруге, что не хочу знать будущее, любопытство всё-таки присутствовало.

— Не волнуйся, не ошибёшься, — хмыкнула Касси. — Ты выглядишь умопомрачительно. — Восхищенно глядя, похвалила только что подошедшую к нам Жизель.

— Не могу не согласиться, — Вторил Карл, подавая Жизель руку. — Сегодня вы, впрочем, как и всегда, выглядите великолепно.

— Спасибо. — Жизель обворожительно улыбнулась услужливому кучеру, и поспешно залезла к нам, — Карл, поехали быстрее, пока самый Эльфийский Эльф меня ещё не видел, а то заставит переодеваться. — Самым Эльфийским Эльфом — она называла нашего правителя — короля Бартоломея дэ Эля — своего прадедушку.

— Уже едим, — ответил Карл, и мы тронулись.

Ехать нам предстояло не долго. Пересечь наискосок площадь, проехать по парку, с другого края которого и располагалось главное здание Нудотика. Обогнуть его, что бы очутиться у парадного крыльца.

Но нас ждал сюрприз. Подозрение закралось, когда мы, никого не заметили у крыльца. Неужели опоздали? Или дату перепутали?

Сомнения развеял привратник. Сухенький старый эльф

сообщил нам, что в этом году по случаю юбилейного тысячного выпуска празднество проходит не здесь, а на побережье и даже рассказал Карлу, куда именно ехать.

— Я этого не видела, — сразу же оправдалась Касси. Мы снова погрузилась в карету, я так уже в третий раз.

— Ты выглядишь... — я хотела похвалить Жизель, но слов не находила. — Очень красиво. Платье очень соблазнительное.

— Спасибо, а знала бы ты, какое неудобное. — Она потянула вырез на груди вверх. Скорее для успокоения, чем, для того что бы поправить. От этого действия меньше видно не стало. — И бюстье так мешает и давит. Я едва дышу. Так хочу его снять.

— Подожди бал. Там не ты одна захочешь его снять. Уверена, помощников найдётся уйма — Пошутила Касси.

— Я его для этого и надевала, что бы вовремя снять. А вообще, для одно субъекта, что бы он только об этом весь вечер и думал и не мешал мне воплотить задуманное. — Она снова щипала платье, поправляя под ним бюстье.

— А что ты задумала?

— Потом расскажу.

— Ну, Жизель?! — взмолилась я.

— Нет. — Радикально ответила она.

Я надула губки и отвернулась.

Добрались мы быстро. И теперь было сразу ясно что мы попали куда нужно. Мы стали в длинную очередь из прибыв-

ших карет. Столько средств передвижения не могли про то так стоять с очереди в день, когда в нудотике выпускной. Так что эта очередь точно ведёт к месту провидения бала. Карета ехала очень медленно, настолько медленно, что если бы мы с девочками шли пешком, то добрались бы быстрее. Я предложила выйти здесь, но Жизель отказалась, проведя несколько убийственно аргументов. Во-первых, наши нежные ножки в праздничной обуви этим вечером должны лишь танцевать. Во вторых это не солидно. В третьих, наша, точнее королевская парадная карета, которую все должны видеть. Скорее взгляды всех собравшихся должны быть обращены на нас, грациозно появляющихся из неё. Всё собравшиеся должны быть поражены нашим фееричным появлением и сражены наповал, что и без королевской кареты обычно происходило при появлении Жизель.

Мы вынуждены были признать правоту. Топать пешком, мимо лениво проезжающих карет и по совместительству подрабатывать пылесборником было не солидно. Думаю, что содержимое других карет думало так же, и продолжало медленно продвигаться к месту проведения бала.

Ожидание уже начало нас напрягать, я ковыряла пальчиком идеальную светло зелёную шелковую шторку. Жизель дергала ногой, и вообще выглядела весьма напряжённо. Была погружена в свои мысли, и мы её не трогали. Кассиопея читала непонятно откуда взявшуюся книгу. Я уже потеряла всякое терпение, когда, наконец, увидела то место, куда все

и стремились.

— А, — радостно воскликнула я, — там лаванда, лаванда, ЛАВАНДА. ЛАВАНДА! Да, да, да!- Вдалеке виделись стройные и идеально ровные, словно рай для перфекциониста, ряды цветущей лаванды, уходящие в линию горизонта, за которой пока не было видно, но я то знала, что оно там было, море. Солнце клонилось к горизонту, и казалось, что сиреневые ряды сходятся именно в точке его заката. Думаю это не случайно, ряды высадили специально с таким расчётом, что бы именно сегодня они сходились к заходящему солнцу. — Какая красота, — счастьем моему не было предела, я воодушевилась и от нетерпения не могла набиться на месте.

— Нет, нет, нет. НЕТ! — повторяла Жизель, ровно на столько же раздосадованная лавандой, насколько ей была рада я. — Лаванда, почему лаванда, лаванда! — злилась она. Почему не повилика, не раффлезия, не борщевик почему именно лаванда?

— Эмм, я не знаю, все эти растения, что ты перечислила, но они явно не входят в атлас самых красивых растений Нэльфии. — Подала голос Касси.

— Не входят, — продолжала злиться подруга.

— Но ты же любишь растения, — я попыталась немного её успокоить, и разобраться в причинах её негодования.

— Люблю, особенно лаванду, и чем она дальше от меня, тем эта любовь сильнее. Просто у неё такой сильный запах, — немного успокоившись, пояснила Жизель. Не знаю, как

вы её терпите. Нет, если бы у её запах был не такой сильный, то он бы может, быть мне, и понравился, но когда её столько,- она указала, на простирающиеся до появившейся из за горизонта водной глади, фиолетовые шарики, — это уже перебор. Это уже несусветная вонь.

— А мне нравится, — влюбленно посмотрела в окно, представляя, как прекрасно проведу время, среди этих ароматных сиреневых облачков. И как я угадала с платьем? – А тебе Касси?

— Мне? – она призадумалась, и ещё раз пристально поглядела на поле, решая, нравится оно ей, словно раньше ей было все равно существует вообще лаванда или нет. — Не знаю. – Промолчала и добавила,- но аромат у неё действительно очень... — она остановилась подбирая слова как описать чарующий аромат этого чудесного растения.

— Вонючий.

— Специфический. Может, даже с магическими свойствами. Я бы даже сказала, скорее всего. Думаю с его помощью, я сегодня увижу много всего интересного. — Она шумно вздохнула благоухающий воздух.

За разговорами подошла и наша очередь. Карета остановилась, и Карл распахнул нам дверь.

Жизель преобразилась, снова стала выглядеть, словно прекраснейший цветок, и пару минут назад на её лице не было гримасы нестерпимой боли по поводу лаванды.

Она пропустила нас вперёд. И Карл поочерёдно помог нам

выйти на улицу.

Взгляды всех собравшихся, а их было не мало, были прикованы к нам, вернее все ожидали появления принцессы, а нам с Касси перепало за компанию.

Жизель была очень грациозна, и словно ничего этого не замечала, потом, словно золотом, одарила собравшихся улыбкой. Обратная связь была разная, от завистливого скрежет зубов девушек, до восхищённых вздохов парней, но равнодушным не остался никто.

— Пойду, осмотрюсь, — наклонившись к нам поближе прошептала она. На миг её лицо исказилось, когда она взглянула на лаванду, но она тут же взяла себя в руки, нацепила милую улыбку и удалилась.

— Куда это она?

— От ректора прячется. — Касси кивнула в сторону, Элио де Лони, ректора нудотика, который в начале нашей учёбы оказывал знаки внимания Жизель. Она долго кормила его завтраками, отношений с ним не хотела, но и отказаться ему прямо боялась, вдруг он будет ей мстить. Но потом он прямо спросил, что не так. Жизель не придумала ничего лучше, чем сказать, что это не этично — отношения ректора и студентки. Он сказал, что дождётся окончания её учёбы. Жизель это восприняла как угрозу и боялась приближения выпускного. И теперь ректор выискивал среди присутствующих кого-то, не Жизель ли? Но она скрылась где-то за пышными кустами лаванды.

Лаванда была повсюду. Справа располагалась большая сцена на которой играл оркестр, между рядов лаванды стояли небольшие кованые столики и стульчики, украшенные миленькими витражными фонариками. Слева была площадка вымощенная плиточкой и окружённая колоннами украшенными живыми цветами и воздушными занавески. Как я понимаю это зона танцев. Поодаль, на небольшом расстоянии друг от друга располагались беседки, увитые глициниями, которые были настолько густые, что скрывали располагающихся внутри людей

Мы с Касси сперва все это обошли и рассмотрели. Я была в восторге от лаванды, а Касси плелась за мной с отстраненным видом и слегка затуманенным взглядом. Я, счастливая при счастливая проводила рукой по душистым цветам. И только что не визжала от удовольствия. Мы с Касси решили задержаться у сцены и послушать концерт.

Наш выбор пал на миленький столик в центре. И мы погрузились в чарующую арию, которую исполняла прекраснейшая девушка с бирюзовыми струящимися волосами и огромными глазами, под сопровождение скрипки. Музыка словно обволакивала и подчеркивала красоту момента, красоту неба, солнца, лаванды и бесконечного лазурного моря. Всё было красиво и, словно, дополняло друг друга, обволакивая нас флёром наслаждения.

Затем музыка оборвалась и повисла гнетущая тишина, волшебство момента нарушилось, что бы возразиться сно-

ва с балетом. И снова каждая деталь дополняла друг друга, вызывая эстетическое удовольствие. Девушки в воздушных сиреневых платьях летали по сцене, исполняя свой танец. Они завораживали отточенными выверенными движениями словно были магическими, а не настоящими. Неужели можно быть настолько синхронными?

Все в этом месте было идеально. И пленительная нежная музыка, обволакивающая и звучания, словно внутри меня, и притягательная красота природы, и блестящие великолепием гости.

Не знаю, сколько мы так просидели, слившись с этой красотой. Мы потеряли счёт времени, солнце наполовину ушло в идеально ровную гладь бескрайнего моря. Хотелось остановить мгновение, и как можно дольше наслаждаться им. Но ректор прервал наше уединение, разрушив всё волшебство.

— Здравствуйте, — я вздрогнула от неожиданности. Обычно встреча с ректором не сулила ничего хорошего. Повод всегда был один. Он нас частенько отчитывал за неподобающее поведение. Так что у меня выработать некий рефлекс. Если слышу ректора быть «добру». Стоит отдать должное, он всегда это делал спокойно, лишь один раз нам удалось вывести его из себя. Жизель решила сделать отставку, Ну, и куда же такое интересное дело без нас. Нашли закливание, сделали всё, как было написано в книге. В итоге, стало только хуже. Вместо того, что бы потерять интерес к Жизель, ректор обзавёлся нежно розовыми цветами в длин-

ных темно русых волосах. Выглядело это очень колоритно и смешно. Вычислил он нас быстро, все же он настоящий сильный маг, а из нас, на тот момент, магия была только у Жизель. Да и то, у неё мало что получалось, только немного ворожить с растениями. Может, по этому, может, мы что-то напутали, но получилось, то, что получилось. Он нас вызвал на ковёр и давай отчитывать. Выглядел злой ректор с цветочками по всей длине волос очень «мужественно» и мы не смогли сдержать смеха. Сначала прыснула Касси, Ну, а потом мы рассмеялась во весь голос. Ну, тут уж наш ректор и не выдержал. Ругался без стеснений. Ну, а мы что? Стояли, вжав головы в плечи, и ждали окончания тирады, даже не пытаясь вставить слово в свое оправдание. Ну, а когда он немного остыл, и спросил, зачем же мы это сделали, Жизель честно все рассказала. Причины, побудившие Жизель смущили его, и он отстал от неё. Так что можно сказать отстуда все-таки помогла.

— Прошу прощения, не хотел вас напугать, — он стоял слегка в стороне, сложив руки за спину, и слегка кивнул головой.

— Да, господин де Лони, — он деликатно дождался, пока мы ответим и лишь тогда подошёл ближе. — Мы просто заслушались и не заметили, как вы подошли. — Он кивнул с ответ.

— Вы не видели Жизель?

— Нет, — в ответ он криво усмехнулся и пояснил.

— Хотел пригласить её на танец, открыть бал, но она куда-то исчезла. — Он был не дурак, и прекрасно понимал, что Жизель его избегает. Но самомнение не позволяло считать, что он чем-то мог ей не понравиться. — Тогда, Позвольте пригласить на танец одНу, из вас. — Он протянул руку и склонил голову.

Касси отрицательно закивала головой и кивнула мне, что бы я шла танцевать. Мне, честно говоря, не хотелось танцевать с ректором. Достанет со своими нравоучениями. Вы не правильно ставите правую ногу или не так повернули голову. Но отказывать было не вежливо, да и пауза затягивалась. На нас начинали смотреть другие эльфы. Напряжение нарастало.

Я подошла поближе и присела в реверансе.

— Почту за честь.

Он повёл меня вдоль рядов лаванды, я боялась оступиться, чувствуя себя, словно на экзамене. Ноги путались, но ректор удержал меня, когда я оступилась.

Мы все-таки благополучно добрались до сцены, отведённой для танцев. Заняли место в самом центре, приготовились, и началась музыка.

Ректор был отменным танцором, вёл уверенно, но при этом аккуратно, держал приемлемую дистанцию. Не прижимался, но и не держался поодаль, и что самое главное не наступал на ноги. Поначалу, я чувствовала себя скованно, все же не с одноклассником танцую, но потом я расслабилась и

даже стала получать удовольствие от танца. Учёба окончена, так что теперь на него можно смотреть не как на ректора, а просто как на мужчину. Хорошо танцующего мужчину.

Я даже немного разочаровалась, когда танец закончился, и он вернул меня к Касси, которая, к слову, не танцевала. Во время танца, я видела, что к ней кто-то подходил, но она отказалась танцевать. Может, попросить ректора потанцевать с ней?

— Леди де Трис, спасибо, я получил несказанно удовольствие, открыв бал танцем вместе с вами, — он учтиво поклонился, как только получилось согнуть настолько ровную спину. У него всегда была идеальная осанка, мне даже казалось, что он лом проглотил.

Я кивнула в ответ. Его губы едва тронула улыбка, во всём остальном он оставался таким же сдержанный, как и всегда.

— Спасибо, господин де Лони, — я была более эмоциональна, — мне тоже понравилось танцевать с вами.

Так и расстались. Он ушёл по своим делам, а я осталась с Касси.

Танцы продолжались, у нас с Касси не было нехватки в кавалерах.

Уже стемнело. И вдруг, откуда-то появилась Жизель. Вся какая-то взвинченная и растерянная, и озирающаяся по сторонам. Любопытство было сильнее нас, ну... меня, за Касси не могу говорить, и мы подошли к ней.

— План лекарь. – Объявила Жизель. Подруга уже успела

чего-то натворить и теперь ей нужно поскорее отсюда уйти.

Она изобразила, что ей стало плохо, и мы повели её к шатру лекаря.

— Я.... Мне нужно отойти, — неуверенно сказала Касси. Она нервно перебирала подол руками. Может, у неё сейчас видение?

— Да, мы дойдем сами. — Ответила Жизель.

Радостная Касси быстро скрылась в стройных рядах ароматной лаванды, а мы пошли дальше. Жизель кривилась и причитала, что лаванда чересчур пахучая. Я же молча улыбалась. Мне очень нравился пряный запах лаванды. Но я прекрасно понимала, что он не может, нравиться абсолютно всем. Жизель даже идти старалась так, что бы ни задеть случайно веточки лаванды и та не запахла сильнеей.

Мы подошли к большому белому шатру. Я отодвинула ткань у входа, и уже хотела войти, когда вместо де Ружа увидела внутри наглого незнакомца, на глазах у которого я недавно плюхнулась в лужу. И высунулась наружу, отпустив ткань. Может, мне показалось? Нет, не могло мне так повести.

— Вот же лысый лес а?— Не сдержалась я от неподобающего высказывания. Не знаю как, но они постоянно слетали с языка, несмотря на моё стремление контролировать свои слова.

— Что случилось? — Спрашивает Жизель, и тоже заглядывает внутрь. Не увидев там ничего необычного, она про-

должает вопросительно смотреть на меня.

— Это ОН! – Придется объяснять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.